

Основатели

К середине XVIII века в России создались все условия для открытия университета – настоящего, самостоятельного, не связанного с академией, построенного с учетом западных традиций, но на свой лад. У истоков Московского университета стоят три выдающихся личности, значение и роль которых в разные периоды истории рассматривались под совершенно разным углом зрения. Во-первых, это императрица Елизавета Петровна – «дщерь Петрова», как называли ее современники. Елизавета более всего памятна балами, фаворитами и страстью к модной одежде, вкусной еде и развлечениям. Историк В.О. Ключевский считал ее «умной и доброй, но беспорядочной и своенравной русской барыней XVIII в.» Знаменитый поэт Алексей Константинович Толстой создал еще более запоминающийся поэтический образ: «Веселая царица \ Была Елисавет: \ Поет и веселится \ Порядка только нет».

Однако, одно только основание Московского университета является достойным вкладом императрицы в наведение «порядка» в стране. Не случайно, крайне критически настроенный по отношению к правителям России Николай Тургенев, один из первых русских «невозвращенцев», оставшийся в Европе, куда он выехал для лечения в 1824 году, очень резко высказывавшийся о российских порядках, отмечал: «Не побоюсь сказать, что никогда и нигде ни одно учреждение не принесло столько пользы и добра, как это создание Елизаветы или ее фаворита».

Императрица всячески подчеркивала приверженность идеям и идеалам своего энергичного отца-преобразователя. Не случайно, Указ об открытии Московского университета начинается фразой «Когда бессмертная слава в Бозе почивающий, любезнейший наш родитель и государь Петр Первый, император великий и обновитель отечества своего...», с первых строк подчеркивающей тот факт, что этот шаг закономерным продолжением преобразований великого императора.

В России, как уже было сказано, инициатива в области образования почти всегда шла сверху, и открытие университета было бы невозможно без активной поддержки правительства. Не говоря уже о финансировании и даровании особых привилегий, которые получил Московский университет от

императрицы при основании. Традиция эта сохранялась и дальше. Екатерина II на свои средства приобрела территорию для строительства нового здания, когда старое перестало вмещать всех желающих. Николай I приезжал с личными инспекциями, проверяя условия жизни и быта студентов. В советское время университет получал особое финансирование от правительства.

Иван Иванович Шувалов (1727 – 1797), фаворит Елизаветы, первый куратор университета, многие годы считавшийся единственным инициатором его открытия, был, безусловно, человеком незаурядным, хотя и не исключительным для своей эпохи. Открывшиеся для России в XVIII веке новые возможности развития просвещения, культуры и науки нашли горячий отклик в его душе. Вольтер, с которым Шувалов состоял в переписке, писал ему: «Узнав, что вам всего двадцать пять лет, не мог не надивиться глубине и разнообразию ваших познаний». В момент же открытия университета его основателю было всего двадцать восемь!

Разносторонне образованный, обладавший природным чутьем к прекрасному, страстный коллекционер и собиратель – картин, статуй, идей, талантливых людей – всего, что представляло ценность для страны и удовлетворяло его изысканный вкус, Шувалов был именно тем человеком, который должен был увлечься идеей открытия университета. Он разработал проект и программу открытия, именно он, вне всяких сомнений, смог убедить императрицу в необходимости столь важного, но дорогостоящего и хлопотливого начинания. После открытия он заказывал книги и пособия для университета, приглашал лучших европейских профессоров и преподавателей, содействовал отправке за границу способных русских студентов, словом, принимал активное участие в жизни своего детища. До 1917 года именно ему, не считая, естественно, императрицы, была отдана вся заслуга в открытии университета.

В XX веке, под влиянием политических причин, слава и честь открытия Московского университета были отданы М.В. Ломоносову, крестьянскому сыну, пробившемуся к вершинам образования и науки из низов, что как нельзя лучше отвечало новой идеологии. Если Шувалов был личностью незаурядной, то Михайло Ломоносов (1711-1765) был личностью гениальной. Пушкин дал ему емкую и точную характеристику: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения.

Жажда науки была сильнейшей страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, ибо он все испытал и все проник...»

Самоучка, имевший смелость приехать в Москву и, сказавшись сыном дворянина, поступить в Славяно-греко-латинскую академию, Ломоносов обладал удивительной энергией, талантами, научной и человеческой храбростью. Кратковременное пребывание в качестве студента и долговременное в качестве профессора в академическом университете в Петербурге дало ему возможность хорошо понять проблемы этого учебного заведения. Стажировка в Германии в университете г. Марбурга позволила ему изучить систему университетского образования в Европе. Его проект, направленный на реорганизацию петербургского университета, и нереализованный в нем, во многом схож с тем, который был положен в основание Московского. Его общение и дружеские отношения с Шуваловым дали последнему мощный и недостающий его характеру стимул к активной деятельности по открытию университета в Москве.

Деятельность Ломоносова получила высокую оценку в советское время. В 1940 году университету было присвоено его имя. Деятельность же Шувалова, вследствие его дворянского происхождения, рассматривалась в это время уже отрицательно, как человека, укравшего лавры победителя у «архангельского мужика» Ломоносова. Про Елизавету Петровну и говорить не приходится, самодержавная монархия одним словом. Интересно, что в последнее время в трудах отдельных исследователей вновь наметилась противоположная тенденция. Мол, всю основную работу сделал образованный дворянин Шувалов, а мужика навязали уже в советское время. Все это, конечно, мода и веяние времени и далеко от подлинного положения дел.

Лучше всего, как обычно, сформулировал ситуацию Пушкин, написавший, что «Шувалов основал университет по предначертанию Ломоносова». Безусловно, только сочетание всех трех начал: энергии и страсти Ломоносова, практичности и просвещенности Шувалова и готовности и разумности правительства, создало идеальные условия для открытия в 1755 году первого российского университета. Впрочем, нет никаких сомнений, что его открытие было закономерным итогом развития российского государства, и

все равно бы состоялось, пусть и в другое время и на других условиях.

Университет был неизбежен для России восемнадцатого века.